

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Леди 2XL

ХУДЕТЬ НЕ БУДУ!

Елена Рай

Елена Рай

Леди 2XL. Худеть не буду!

<https://litres.ru/74142692>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если тебе изменил мужчина, то дело совершенно не в твоей внешности. Просто он не твой, а ты не его.

Так думала Серафима, когда переступила порог офиса главного конкурента своей бывшей начальницы. Именно эта гадина стала разлучницей и одновременно проводником в новый мир под названием «Шик».

Потапов Михаил не поверил в случайное совпадение. Он устроил девушке настоящую проверку, где его женщина впервые положила на лопатки.

— Хорошей женщины должно быть много, — Потапов загнал меня в угол.

— А пупок не развяжется, господин начальник? Я же худеть не буду! — и вида не подаю, что боюсь его до дрожи в коленках.

— Не развяжется, Кузнецова, — жарко шепчет мне в губы. — Попалась. Наказывать буду!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	58
Гл	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Елена Рай

Леди 2XL. Худеть не буду!

Глава 1

Серафима

— Божечки кошечки, как я устала! — измученно стону в голос.

Скинув туфли на высоком каблуке, заваливаюсь на небольшой диванчик. Блаженно вытягивая ноги, закрываю глаза на трудовую дисциплину на рабочем месте. Начальницы на месте нет, а я не Папа Карло, чтобы в сотый раз отвечать механическим голосом: «Любовь Сергеевны на месте нет, но вы можете оставить для неё послание».

Сегодня все сошли с ума!

Я нужна буквально всем!

А случилось вот что, с чего собственно всё закрутилось.

Любовь Сергеевна примерно раз в два месяца пропадает на недельку. В этот период всегда происходит что-то глобальное в переменах «Клеопатры». То новинка выходит без руководящего состава, потому что конкуренты на днях выпускают схожий по компонентам продукт, то меняется формула сыворотки для лица.

Положа руку на сердце, я не понимаю, что ещё кто-то ве-

рит в омолаживающий эффект на десять лет от этой странной жижицы, растекающейся по ладони словно подсолнечное масло.

Итак, мы отошли от сути дела.

Моя «обожаемая» начальница отлёживается дома после очередных инъекций ботокса, корректирующих лицо без хирургического вмешательства. На камеру Любовь Сергеевна будет с гордостью заявлять, что её лица не касалась ни одна иголочка, а все заслуги принадлежат инновационной формуле против борьбы с несовершенствами кожи.

Выслушав чудо-байку об молодильном яблочке в виде всё той же жижицы, девушки всех возрастов будут штурмовать маркетплейсы и магазины офлайн.

Что простой бабе нужно?

Нормальный мужик – раз!

А то натянут лица, что глаза в буквальном смысле там, где им не нужно быть. В упор плодовитого самца не замечают, если у него нет двухсот квадратов в центре Москвы и автомобиля с личным водителем.

Качественный секс – два!

Что-то мой Виталик давненько не старался, чтобы до звёздочек под сомкнутыми веками. Ещё два месяца назад его не смущал ни мой лишний вес, ни сексуальные предпочтения для разогрева.

В принципе двух загнутых пальцев на руке будет достаточно для манипуляций в личной жизни.

— Серафима, вы спите на рабочем месте, — медью льётся голос главного технолога Смирнова Виктора Евгеньевича.
— Не положено.

— На меня не распространяется трудовой кодекс, — откруивая один глаз. — Забыли что ли?

— Гражданский кодекс также не располагает к тунеядству.

Что ж Пора упаковывать свои распухшие лодыжки в неудобные туфли на каблуке. Никакие пластыри от мозолей уже не спасают от повседневной носки этих ходуль, которые мне навязали по дресс-коду.

— Любви Сергеевны на месте нет, но вы можете оставить для неё послание, — глупо улыбаюсь.

Особо ума от меня не требуют. Чего уж напрягать свои извилины, чтобы придумывать новые заготовки для начала диалога.

— Вызывайте, душенька нашего штатного курьера. Для него есть срочное поручение.

— Наш штатный курьер отлёживается дома с больным животом, — делаю себе зарубку позвонить Виталику и справиться о его здоровье.

— А я давно говорил, что мужчину нужно кормить домашней едой, а не полуфабрикатами. Вот живот схватил от дурноты покупной в лотках. От неё только гастрит и лишний вес.

Это был камень в мою четвёрочку?

Сяду на диету – сдуются.

От груди лишь соски останутся.

Я на такое преступление против природы не пойду.

У нас в роду все с широкой костью.

Чего выпендриваться?

Гены не клопы – руками не раздавишь.

— Пишите адрес, — протягиваю ручку и листок. — Завтра доставим ближе к обеду.

— Голубушка, так не пойдёт, — шепчет заговорщицки, оглядываясь по сторонам. Я сразу подключаюсь. Люблю нервишки себе пощекотать таинственностью происходящего относительно своей аппетитной попы. Она, кстати, как вы могли догадаться тоже не маленькая. Приключения на неё прилипают соответствующего размера. — Тут формула для КрЭма. Усовершенственная.

— КрЭм? — переспрашиваю со смешком. — Когда мы успели запустить кондитерское производство? Там же Сан-ПиНы другие!

— Сыворотки, — на ухо. — Нас могут прослушивать.

— Да? — прикрываю рот ладонью якобы от потрясения, втягиваясь в игру. — Насколько секретная информация, Виктор Евгеньевич?

— На миллионы, — вкладывает мне в ладонь конверт. — Прошу доставить лично, так сказать из рук в руки.

— А кому доставить? — разглядываю белоснежный прямоугольник.

Пишет на листке адрес Любови Сергеевны.

— Я прошу очень быстро. Нам нужно подтверждение.

— Скан сделаю и по почте скину, — с умным видом вещаю свои ягодицы в кресло. — Пара минут.

— По какой почте? — вопросительно вскидывает брови он.

— По электронной, — пропускаю смешок, удерживая полкерфейс спецарента не меньше. — Голубиной долго.

— Вы тут шутки шутить вздумали, Серафима. Конкуренты уже завтра будут впереди нас! — прикладывает ладонью по столу.

— Ой, — подпрыгиваю на месте от испуга.

— Здесь формула сыворотки «Шик». Думаю, что вы сами понимаете, чем пахнет.

— П-ш-шиком? — закусив губу, отвожу взгляд в сторону.

— С пшиком вы вылетите отсюда, девушка, если сию же секунду не поднимите свою — прокашливается.

— Я для начала позвоню, предупрежу, — хватаюсь за телефон.

— Ни в коем случае!

— Почему?

— Про чипирование слышали? Технологии, — поднимает палец вверх.

Инстинктивно смотрю на потолок. В прошлом году ремонт сделали. Как бы я ни смотрела – ничего не вижу.

— А-а-а, технологии Вы же технолог, вам виднее, — де-

лаю лицо кирпичом.

В сумку небрежно складываю вскрытую упаковку печенюшек, воду без газа, влажные салфетки и Конверт. Главное им не вытереть лицо вместо салфеток на бегу.

— Вам двигаться больше нужно, — роняет коронную фразу перед уходом.

Мысленно показав ему средний палец, переобуваюсь в удобные кроссовки.

Зачем кого-то загонять в определённые в рамки? Пятьдесят второй размер я воспринимаю, как комплимент перед основной трапезой, а не кошмаром в виде ненавистных цифр на весах. К слову, я их выкинула, чтобы не портить себе настроение.

Я принимаю себя такой, какая есть.

Не нравится – на выход из моего поля зрения!

Раза четыре пыталась дозвониться до Любви Сергеевны – безуспешно. Что-то я волнуюсь насчёт её физического благополучия, но не настолько, чтобы отказать себе в лёгком перекусе из «Азбуки вкуса».

Сливки оставляю нетронутыми для вечерней прелюдии перед горяченьким. Виталий называет меня тортиком, слизывая с них до последней капельки.

Павлова живёт на третьем этаже совсем обычной многоэтажки. Перед дверью сталкиваюсь лоб в лоб с курьером из секс-шопа. Пакетик фирменный, а у начальницы в этот момент глаза квадратные.

— Сераф-ф-фима?

По мимике ничего не понять после ботокса. То ли удивляется, то ли негодует, что потревожила.

— Виктор Евгеньевич срочно просил передать, — достаю из сумочки сначала салфетки, недоеденную булочку, баллончик со взбитыми сливками, а только потом вожаделенный конверт. — Очень, очень секретная информация, — кошусь на паренька.

Вот чего она на меня так смотрит?

Кто как хочет, так и дробит – мы люди взрослые.

С дуновением ветерка из квартиры в ноздри забивается знакомый запах с лимонной отдушкой.

— Дорогая, я тебя зажда — кулаком размазывает остатки сливок по губам (не) мой Виталик. — Серафима?

— Как вижу живот у тебя больше не болит, — от разочарования бросает в холодный пот.

Вот гад ползучий!

Не убью, так покалечу!

— Я всё объясню, — прячет за спину Любовь Сергеевну.

Перекидываю сумку на другое плечо, совершая опасный манёвр в паре сантиметров от лица козла-уже-бывшего.

— Удиви меня, Виталик, — агрессивно сужаю глаза.

Глава 2

В детстве у меня была такса. Звали её «Колбаса». Мы были не разлей мясной деликатес, как окрестила нас моя бабуля.

Вот однажды на прогулке из приличной суки, а мы сейчас говорим про собаку, неожиданно вылезла стерва. Как бы я ни уговаривала её вести себя прилично в обществе, Колбаса не желала меня слушать.

Ну подумаешь ловелас Роджер завёл себе новую подружку!

«Этих кобелей, как клещей на траве! А нам нужен самый-самый Желательно уже кастрированный» — объясняла я, покупая в магазине ей вкусняшку.

То был детский лепет, подслушанный от взрослых и соединённый в белиберду. Смысла особо не понимала, вот и ляпала направо и налево заумные словечки.

Собственно к чему я сейчас всё это вспомнила?..

— Х-хорошего вечера, — заикаясь произносит курьер, протягивая чёрный глянцевый пакет с фирменным лого Виталику. — В-всё оплачено. Приятного пользования.

— Шаг назад! — рывкаю на всю лестничную клетку, как моя такса Колбаса на предателя Роджера.

Вот к чему моча прошлых лет ударила мне в голову!

Из воспитанной девушки, работающей на приличной ра-

боте, я оскалилась в самую настоящую суку Колбасу.

«Шаг назад» сделали все, кроме меня.

— Свободен, раз всё уплачено, — выхватываю ношу из рук курьера.

Паренёк сбегает по лестнице, не оглядываясь.

Беги, беги, соколик.

Сейчас начнётся раздача плюшек по заслугам.

Распахнув пакет, досадно качаю головой.

Я рассчитывала на анальную пробку, strapon или на худой конец трусики с разрезанной ластовицей вдоль половых губ.

Презервативы с усиками, когда дама уже без трусиков.

Что-то я опять отвлеклась.

— М-да, — вручаю, как школьница на дне рождения ненавистной мне одноклассницы. Мамки дружат, значит и нам положено терпеть общество друг друга. — Удивил, так удивил. Объяснения в вещественных доказательствах самая лучшая база для вынесения обвинительного приговора.

— Фима, я трубы прочищал! — отгоняет от себя Любовь Сергеевну, но та жмётся к нему за защитой. Правильно. Бойся гадина. Кубатурой возьму воблу сушёную.

— Вы, Иванов Виталий, подлец и мерзавец, — рука ныряет в сумку и достаёт оттуда баллончик со взбитыми сливками. Сама не понимаю, как так получилось. Сахар в крови от стресса что ли снизился? Неплотно поела, вот организм и требует своё. — С вами жить я больше не намерена и сегодня же съеду с вашей халупы. Оконфузились вы со своим

адюльтером со сливками на губах.

— Чего-чего? — хлопает выразительными голубыми глазами он.

— ОБОСРАЛИСЬ, говорю!

Крышка с баллончика слетает в тот момент, когда Виталий открывает свой рот. Умное же всё равно уже не скажет — можно его залить сливками напоследок, чтобы подсластить мою горькую пилюлю обманутой женщины.

Ах, какие надежды я на него строила!

Да, кому я вру?!

Встретила этого белолицего Тарзана в стриптиз-клубе на дне рождения Лёльки. Разглядела в нём потенциал. Ладно, он мне вывалил его прямо перед моим лицом. Слово за слово, разумеется после крышесносного секса, Иванов поведал мне свою мечту Уж точно не работать курьером, но начать свой новый день с чистого листа.

Кто-то начинает свой день с чистых трусов, а кто-то с глобальных перемен.

Божечки кошечки, ну опять я отвлеклась!

— Кому ты нужна будешь?! С бедолаги сойдёт сто потов, пока тебя, корову ширококостную, удовлетворит! — верещит розовый поросёнок в своём гневе.

Любовь Сергеевна скрылась в своих хоромашах, чтобы не прилетело сливками.

Тратить на неё такое добро — расточительство.

Топнув ножкой, оставляю гада без ответа.

Я не обиделась.

Вообще не обиделась!

Тогда, почему я реву в три ручья над последним кусочком булочки?..

Вкусная, наверное, была.

Очень.

Но, точно не из-за Иванова.

Я лучше найду!

Чтоб в присутствии родственников и друзей почитал как богиню, а в спальне трахал как последнюю проститутку.

Вот и кусочек съеден.

Нечего добру пропадать понапрасну из-за плохого настроения.

«Раз худа со мною не рифмуется

Зачем смешить народ?..

Пусть море Средиземное волнуется,

А я пойду намажу бутерброд», — вместо тоста звучит стихотворение неизвестного автора, чьё творение взяла Лёлька в качестве прелюдии к нашей попойке.

— Этот член изменил мне с моей начальницей! Она, на минуточку, старше его на пятнадцать лет! — закидываю в рот шоколадную конфету с орешками.

— Не на минуточку, а на целых пятнадцать лет, — поднимает палец вверх она.

Вскидываю взгляд к потолку. Ничего там нет. Ни ответов, ни матерных слов для подсказки, как обрисовать своё поло-

жение.

— Что мне делать, Лялечка? — тяжело вздыхаю я.

— Мой дед лесником работает в заповеднике. Не найдут, — опрокидывает в себя стопку холодной водочки. Следом к носу прикладывает кусочек бородинского.

— Скажешь ещё, — махнув рукой, вспоминаю об конверте. — Пока мы в трезвом уме и не сорванными глотками под песни о бывших, давай кое-что посмотрим.

— Камасутру не хочу. Позы сложные, а партнёры ленивые. Всё сама, да сама. Ручками, ножками — бубнит себе под нос.

— Ножками? — удивлённо переспрашиваю.

— Угу, — откусывает попку солёного огурца.

— Потом расскажешь Желательно в картинках, — делаю себе новую зарубку, вычёркивая старую. Живот у Виталика не болит. Беспокоится больше не о чем.

В конверте листок. Листок сложенный пополам. Всего десять строк. Формулы и дозировки. А ещё приписка Виктора Евгеньевича о том, что сырьё будет дешевле, а выручка больше на

— Совсем охуели, паразиты!

— Что там? — берёт в свои руки план массового лохотрона доверчивых дам.

— Выкинь все склянки «Клеопатры». Подсолнечным маслом свои пятки обрабатывай.

— А лицо?..

— Им тоже можно, если не злоупотреблять через рот.

— Фима!

— Фима, Фима Фима! — плетусь в прихожую за ноутбуком. На работу я не вернулась. Сразу отправилась в логово Иванова. Собрала всё, что жалко было оставлять. Остальное в мусоропровод, чтобы не нести негативную энергетику с собой. — В «Шик» требуется секретарь! Отомщу за свою честь, устроившись на конкурента!

— План, конечно, грандиозный, — складывает листок пополам. — Но кто тебе поверит, что ты не крыса Павловой?

— Хм, — задумываюсь.

Ко мне приходит гениальная идея!

— А мы кое-что поправим, — дую на стержень шариковой ручки. — Уже в карму плюсик.

— Тебя не посадят? — хруст огурчика.

— Я заочно помогаю человеку сохранить его бренд косметики, — меняю единички на четвёрки, тройки на пятёрки. Ляпота!

— Смотри, помогатор, как тебя бы между сисек не зажали, — похрюкивает она.

— Ещё до моего рождения говорили, что баба в гневе опасна и чертовски привлекательна, — вывожу мужские яйца, вдавливая грифель. — Зачем мне идти против своей су(щ)ности? Только вперёд!

— И волосы назад! — новый тост.

— И волосы назад, подруженька моя.

Глава 3

«Шла Саша по шоссе, несла сушку на шесте и сосала сушку!» — про себя сказала без запинки я.

— Шла Шаша по шоссе — озвучиваю уже вслух, сразу запинаясь. — Шла Саша по шоше — собираюсь с мыслями, удерживая в руках биту. — Шла Саша по шоссе, несла сушку — ммм, как копчёной колбаской запахло из вон того магазинчика! — Шла Шаша по шоше Бляха муха, Сашенька! По шоссе проститутки расхаживают вульгарной походкой и сосут они не сушки!

— Девушка, что за сквернословие!

— У вас тоже нет нимба над головой, — промачиваю лоб салфеткой, чтобы лицо не было похоже на жирный блин в такую жару. — У меня дикция страдает из-за Сашеньки!

— Я сейчас полицию вызову! Ходят тут всякие ненормальные, — с опаской смотрит на мою биту.

Она — мой талисман. Везде со мной. Переезжает с одного места работы на другое, сохраняя мой душевный покой.

Появилась «моя девочка» после того, как ко мне подкатил свои яички похотливый бычок с несерьёзным намерением подержать в руках мою четвёрочку.

— Кто обзывается, тот сам так называется!

Обидчика оставляем извергаться фекалиями из жерла «законопослушного гражданина».

А мы продолжаем держать наш путь в главный офис «Шик».

Что-то от переживаний живот крутит.

Подташнивает.

Хочется развернуться и бежать обратно к Ляльке!

Нет, я не закомплексованная трусиха, которая боится своего полнометражного размера в обтягивающей юбке.

Я была поражена насколько (не) мой босс хорош!

Нет, «не хорош».

Он – мужик!

Божечки кошечки, что я опять несую?!

От него можно забеременеть только от одного его взгляда!

Там тестостерона столько, что можно взлететь без топлива в самолёте! И случайно затопить его в воздухе!

Да-да!

Вот вы смеётесь!

Я на ночь глядя посмотрела приколы из интернета. Нафантазировала себе пошлых картинок с лицом Потапова, а теперь мучаюсь от сексуальной неудовлетворённости и смеха одновременно.

— Серафима!.. — летит в спину почти как оскорбление, если можно было бы интонацией материться. — Фима, твою мать!

— Матушку мою не трогай. Она тяжелоатлетка. От тебя и мокрого пятнышка на асфальте не останется.

— Почему не подождала меня?! Я же просил!

— А я просила тебя пойти на хуй, — со смешком ему в глаза.

— Павлова крайне недовольна, что ты устроила, Фима. Она может сделать так, что о тебе пойдут слухи. Никто не захочет с тобой работать.

— Признаю, — прижимаю ладонь к груди. — Из меня художник от слова «худо». Мужские яйца, что в фас, что в профиль — мало чем отличаются.

— Я не хотел тебе этого говорить, но ты сама напросилась, — гневно сверкают его глаза.

Бесстрашный, что ли?

Это у кошки девять жизней, а у блудливого кота ОДНА!

— Виталья, не буди лихо, пока оно тихо, —ставляю битую вперёд. — Я сегодня не завтракала, а ты нарываешься быть отшлёпанным не в койке при приглушённом свете, а прилюдно среди белого дня.

— Ненормальная, — сплевывает себе под ноги.

— Виталь?.. — окликаю его, придерживая битую на плече.

— Хм? — смотрит обиженно.

— Сегодня я планировала напиться до пороссячьего визга и орать во всю глотку песни о бывших, вызывая у окружающих жалость ко мне. Твой гнусный поступок я закушу бутербродом с колбасой и сделаю кого-то по-настоящему счастливым. Я буду всё помнить, и сделаю так, что вы тоже не забудете обо мне.

Встряхнув волосами, от бедра шагаю до конца улицы. В

торговом центре покупаю ореховый раф и миндальное печенье.

Кто виноват, что пришлось изменить немного свой маршрут, сократив время ожидания в кастинге на открытую вакансию секретаря Потапова?

Правильно.

Мои эротические сны и урчащий желудок.

А вы, что подумали? Иванов?.. Пффф.

Ничто так не красит обманутую женщину, как месть, поданная в глубокой заморозке.

— Биту вам придётся оставить. Всё-таки холодное оружие, — охранник забирает мою девочку.

— И в трусы не спрячешь, — бубню себе под нос, примеряясь. — Ладно, вы самое главное за ней приглядывайте.

Итак, куда меня занесли попутные ветра?..

А оказалась я в «Шик»-арном месте с панорамными окнами на городскую инфраструктуру.

— Я на собеседование, — облокачиваюсь о стойку ресепшена, попутно обдувая второй рукой лицо карманным вентилятором. В такую жару, как говорится, хоть трусы выжимай.

— Уверены, девушка? — с нескрываемой неприязнью смотрит мне в глаза своими бесстыжими.

— Я уверена в своей компетентности настолько, что готова поспорить с вами на щелбан, если меня сегодня возьмут, — выключаю вентилятор и выставляю сжатый кулак вперёд.

— Забились?..

— Э-э-э, — у миловидной тонкокостной лани завис бортовой компьютер.

— Меня ждут, — успеваю вытащить конфетку из глубокой прозрачной миски.

Интересненько.

Ресепшен находится на первом этаже. Функцию выполняет распределительную. Курьерская служба доставки входит в компетенцию девушки, с которой мы забились на щелбан.

Пятый этаж – административный. Правое крыло полностью отведено под Потапова, его зама и секретаря. Что находится в левом проверить не успела. Моему взору открылась кухня с её скудным содержимым.

Ни одной конфетки не нашла, сколько бы ящичков и полочек не проверила.

Пачка чипсов и бутылка пива в холодильнике – так и до гастритов недалеко!

Тут нужна хозяйственная женская рука.

Нет, варить борщи и лепить пельмени на рабочем месте я не буду, но уже завтра закажу курьерскую службу из продуктового магазина.

У меня нет внушительного бугра между ног, чего свои ручки надрывать?

Правильно.

Девочки, мы должны себя любить!

Пока молодые лани с «неестественным потенциалом» со-

ревнуются в остроумии между собой на роль нового секретаря альфа-самца, я всё-таки нашла трубочку с ореховым кремом.

Ну люблю я поесть!

А голод не тётка, пирожка не подсунет!

Зачем морить себя голодом, когда такое добро пропадёт по сроку годности уже завтра?

— Божечки кошечки, как же вкусно — от удовольствия закатываю глаза, на целую вечность забывая, где нахожусь.
— Белиссимо!

От вкусового оргазмического состояния, что не отпускает меня, облизываю кончики пальцев. С закрытыми глазами, чтобы не расстраивать себя остатками десерта в своей руке.

— Вы съели мою трубочку, — раздаётся позади меня недовольное рычание потенциально голодного мужчины.

Развернувшись на пятках, чуть ли не давлюсь кремом.

Как оказалось им тоже можно подавиться.

Слизываю остатки крема под рычащее сопение.

Вы тоже не одиноки в новых познаниях.

Сопеть можно рычанием!

— На фотографиях вы хуже, чем в жизни, — с женской завистью громко произношу вслух. — Мне бы так!

А что?

Девочки, признаёмся!

На фотографиях мы умело прячем-то, что мужскому взгляду должно быть не подвластно.

Говорю же, мы — гении шантажа и визуального обмана.

— Вы приняты, — басит образчик мужественной красоты, не сводя взгляда с моих губ.

Крем что ли остался?

Прохожусь по ним кончиком языка.

Ни капельки не было.

Всё-таки голодный он.

— А куда я принята? На роль домового обжоры? — с юмором у меня беда.

Его уголки губ чуть вздрагивают в подобии улыбки.

Ах, какой красивый!

— Разберёмся, — сжимает кулаки. — Мой кабинет прямо.

Глава 4

Михаил

— Я одного не понимаю — задумчиво смотрю на фотографии на столе, разложенные веером. На них запечатлена моя уже бывшая секретарша без выходного пособия в обнимку со смазливym курьером, работающим на «Клеопатру». — Если рецепт оказался в лапах Павловой, то почему её пиар-отдел ещё не создал шуму по запуску в своей линейке нового продукта уходовой косметики?

— Мне тоже интересно, — Барс смотрит в окно, заложив руки за спину.

— А может до Сергеевны он не дошёл? — выдвигаю новую теорию.

— Заблудился что ли? — усмехается глава моей службы безопасности. — Мих, мы говорим не про дилетантку в бизнесе Любочку Павлову. Речь идёт о зарвавшейся суке, которая слыхом не слыхивала о здоровой конкуренции на нашем рынке.

— Верно, — шипя, выдыхаю через стиснутые зубы. — Тогда я вдвойне не понимаю, почему она медлит.

— Я тут проверил кандидаток, — разворачивается ко мне лицом, скрещая руки на груди. — Ты удивишься, кто записался к нам на собеседование.

— Не тяни резину, Барс, — весь подбираюсь. — Ну!

— Гну! — рывкает в ответ, совершенно не заботясь о субординации. Он мой лучший друг. Второй человек, которому я доверяю наравне с братом. — Кузнецова Серафима как минут пятнадцать находится в здании.

— Работала на договоре подряда, — достаю нужный лист из веера бумаг. — Жаль, что фото не приложил.

— Внештатников можно оформлять по упрощённой системе, — сузив глаза, смотрит на закрытую дверь так, будто в любую секунду она распахнётся. Там будет стоять хищница в короткой юбке, пикантно обтягивающей стройные ягодицы. Грудь А какой мужик не любит красивые сиськи?

— Думаешь — киваю на дверь. — Она пойдёт во все тяжкие?..

— Думаю, что девица явилась без трусов, чтобы не терять с тобой времени.

Кричать: «А я не такой! Уберите руки от сокровенного, женщина!» (?) — Барсуков сам должен понимать, как тяжело холостяку без женской ласки.

Дамочки такие пошли, что без полной комплектации не дают притронуться даже к оголённой коленке, в то время, как бюст чуть ли не в суповой тарелке.

Целый ритуал уходит на долгожданный секс.

Встретить королевишну не на абы какой машине, а исключительно премиального класса.

Костюм, часы, парфюм.

Ресторан, где она съест один салат и запьёт его минераль-

ной водой без газа.

В сексе проявляешь фантазию, потому что она устала от каблуков и тесного платья.

Дрочка в ванне тоже подзабывает, но моей правой руке похуй в чём я одет и почистил ли зубы перед сном.

— Божечки кошечки! Упасть негде, как в Сочи на пляже! Захочешь перевернуться — оставишь кого-то без кормильца! — смотрю в квадратные глаза Барса. Он в шоке не меньше меня.

— Кто это? — по непонятным мне причинам спрашиваю шёпотом.

— По голосу там «бомба», — хищно вздрагивают ноздри, будто уже чует свою жертву. — Давай с неё начнём.

На минут десять пришлось остаться всем на своих местах.

Позвонили с завода.

Завтра будет проверка санитарных норм.

Даю распоряжение в бухгалтерию выписать соответствующие расходы на ресторан и презенты для комиссии.

— Я сам, — останавливаю друга.

— Одним местом чую, что там такая девочка — кулаком прикладывает мне в плечо. — Живая и яркая.

— По голосу Хм.

— С тобой пойду. Мне надо проверить ещё кое-что по твоему вопросу.

— Добро.

Открыв дверь, с минуту воцаряется тишина.

Девушки-красавицы на нас смотрят как на последних мужчин на всей планете для размножения.

— Божечки кошечки, как же вкусно — мурлычет ещё одна
Вот это женщина! — Белиссимо!

— Мих, а почему не я босс? — смотрим мы в одном направлении.

— Ты куда-то идти собирался, — не сводя взгляда с круглой задницы.

— Помни о Кузнецовой, — чуть слышно. — Она наша цель на сегодня.

Десяток пар глаз провожают меня взглядом до той, чьи соблазнительные формы притягивают всё моё внимание.

Член от предвкушения увидеть вид спереди — неприятно дёргается в штанах. Подгоняет утолить своё любопытство.

Она слизывает с пальцев остатки моего завтрака!

— Вы съели мою трубочку, — от голода сам не свой.

Сексуального или из-за дефицита глюкозы в организме — ещё не понял.

Медленно поворачивается ко мне лицом.

Чтоб меня!

А они настоящие?!

Ах, она ещё продолжает дразнить меня?

Помимо охренительных сисек есть кое-что ещё. Про себя и по слогам читаю на бейджике: «Кузнецова Злата Ильинична»

Значит, вот она.

Попалась моя пиранья продажная.

Или ловко расставила на меня уже свои сети?

— На фотографиях вы хуже, чем в жизни. Мне бы так!

Что это вообще было?

Фотографии?!

На задание пришла подготовленная.

А я вот — НЕТ!

— Вы приняты, — удерживаю взгляд на пухлых губах цвета карамели.

Ш-ш-ш! Запрещённый приём против мужчин!

Язычком пробегается по губам, невинно хлопая глазами.

Да-а-а Глаза у неё тоже красивые.

— А куда я принята? На роль домового обжоры? — поправляет на плече то ли пакет, то ли сумку.

Хочется улыбнуться на милую женскую непосредственность.

Маму мою мне напомнила.

Папа до сих пор её богиней почитает и любит до хрипов в спальне.

Только не спрашивайте, откуда я знаю.

Наверное так и узнают, что мама с папой в спальне не кровать на ночь глядя переставляют.

— Разберёмся, — до чего же хороша она!.. — Мой кабинет прямо.

— Только вы вперёд.

— Почему? — подыгрываю ложным интересом.

— Наверное мы не сработаемся, — складывает руки на груди, формируя НАСТОЯЩАЯ! Так и тянет взвесить в своих руках такое сокровище. Не зря мужики горят на женских прелестях, как последние лузеры. — Быть сексуальным объектом с ненормированным графиком работы не входило в мои планы. Вы уже на меня смотрите как кролик на удава. Бойтесь, что рано или поздно сорвётесь между нами случиться секс на вашем рабочем столе.

Конкурента закинула в мой офис не бутафорную гранату, а самую настоящую ядерную бомбу с сиськами четвёртого размера.

Глава 5

Серафима

— Шутка! — разряжаю ситуацию своим звонким смехом я. — Не факт, что ваш стол выдержит столько килограмм женского обаяния. Худеть я не буду. Для меня это стресс. От этого давление поднимается и настроение портится, провоцируя на переедание.

— На нас смотрят, — прокашливается в кулак мужчина.

— Любопытство – не порок, — взглядом веду по вытянувшимся лицам проигравших в неравной схватке за вакансию. У сытой женщины здоровый румянец и блеск в глазах. И никаких конкуренток на сытый желудок! — Но, вы правы. Нам лучше уединиться в кабинете для демонстрации моих прямых обязанностей.

Потапов не стал ждать, кто и кого пропустит «вперёд».

Идёт уверенной чёткой поступью, не оглядываясь.

А мне так и хочется пошалить на радостях, что меня приняли за одни только мои красивые глаза!

Показать средний палец проигравшим расфуфыренным девицам, что сразу дали мне отставку и не воспринимали за равную в ожесточённой борьбе 90/60/90!

Даже язык не покажу, потому что я «выше» этого.

Про собственный вес предусмотрительно промолчу.

Для меня нет конкуренток(ов) – есть обстоятельства

непреодолимой силы, в виде лени.

Сегодня я с ней договорилась, и мы пришли побеждать!

— Ни одного живого организма, — с чувством полного сожаления произношу, глядя на девственную нишу для цветов у окна. — Дурная примета.

— Хм?.. — вопросительно взлетают брови моего нового начальника.

— Здесь никто не приживается, чтобы дать ростки, — где услышала заумную фразу, уже не припомню.

— Значит так, Серафима Ильинична, — складывает руки в замок на столе. — Я вас принимаю на должность своего секретаря без выходных и праздников. В ваши обязанности входит обязательный утренний секс на этом самом столе. К слову, он по заводским характеристикам сможет выдержать триста килограмм.

Его руки меняют своё положение.

Движения плавные, словно он ласкает деревянное полотенно как женщину.

Настоящий секс, когда мужчина «знает», где нужно надавить, чтобы простимулировать вечную любовь к нему.

Потапов – один из представителей вымирающего вида альфа-самцов из любовных романов.

Смотрю на него, а своих трусов уже не чувствую.

В голове играет эротического плана мелодия. На мне непременно чёрное кружевное бельё. Не потому что «стройнит». В нём моя тёмная сторона чувствует настоящую власть

над любовником. Потапов сидит в этом кресле, а потом Я мурлычу вслух с закрытыми глазами?!

Вздрагиваю от хлопка, распахнув сомкнутые веки.

— Шутка, — одним уголком губ дёргает вверх.

— Шутка?.. — в моей фантазии мы уже оба без трусов.

— Что-то в жар меня бросило, — достаю свой карманный вентилятор под смеющийся взгляд Потапова.

— Вам плохо? — подаёт мне стакан воды.

Залпом всё до капельки.

— Такое бывает, — дышу глубоко и шумно. — Первые признаки дефицита калорий.

— В обед у нас деловая встреча, Серафима Ильинична. Голодной вас никто не оставит.

Сразу подкупает мужская забота женскую ранимую душу.

Не оставит голодной – равносильно позвать свободную женщину замуж.

— Да! — громогласно.

— Что «да»? — проявляет крайнюю удивлённость.

— Согласна служить верой и правдой вам, — положила руку на сердце, твёрдо заявляю я.

— Верой и правдой, говорите? — сузив глаза, смотрит так, будто я уже голая перед ним сижу.

— Честно-пречестно, Михаил Михайлович.

— В кадрах вас оформят с сегодняшнего дня, Серафима Ильинична. Потом мы продолжим, — протягивает мне маленький листочек с тремя цифрами «203».

В отделе кадров меня оформили согласно Трудовому Кодексу с обязательным перерывом на обед.

К моему приходу в приёмной уже никого не было. Сиротливый серый стол, потёртое кресло и снова никакой живности.

Сдув с лица прядь волос, нахожу в записной книге на столе номер завхоза.

Милый дедушка с двумя крепкими парнями обустроили моё рабочее место с «шиком». Даже цветок где-то нашли. Кактус, но уже что-то живое!

— Что здесь происходит? — рывкает Михаил Михайлович на суматоху вокруг меня. А как мужиков сладким чаем не угостить за проделанную физическую работу? В моей сумке и конфеты нашлись. Вон, как уплетают за обе щеки. — Николай, объяснишь?

— Серафимушка нас чаем угостила, — поднимает пустую кружку. — Грех было отказаться.

— Соколики, спасибо за помощь, — искренне к ним.

— Тебе, красавица, спасибо.

Николай не замечает, как на нас смотрит наш грозный начальник.

— Михаил Михайлович, а для вас у меня самая вкусная конфета осталась, — протягиваю ему «мишки в лесу».

Мужской дружный хохот Потапов не поддержал, но конфетку положил в карман брюк.

— Серафима Ильинична, немедленно зайдите ко мне с

блокнотом и ручкой. И разгоните этот — взглядом убийцы без холодного оружия стреляет по всем лицам мужского пола. — Надеюсь, что вы меня поняли.

Через полтора часа я и мой грозный начальник (*он что-то совсем перестал улыбаться*) сидели в красивом ресторане итальянской еды.

— А кого мы ждём? — смотрю по сторонам.

— Одного человека. Он Временно безработный. Вот хочу переманить к себе.

Кладу на стол блокнот и ручку.

— Михал Михайлович, а диалоги можно сердечками и квадратиками выделять? Так интереснее, — от голода уже рассудок теряю.

Мой вопрос остаётся без ответа, потому что к нам подходит Смирнов Виктор Евгеньевич.

— Наверное вы не знакомы? — Потапов как-то странно улыбается, обращаясь при этом ко мне.

Глава 6

— Всё верно. Мы не знакомы, — Виктор Евгеньевич раньше меня идёт на попятную, если бы я хотела так поступить. Таким знакомством не гордятся в окопе прямого конкурента. Коллектив Потапова меня принял как родненькую. За долгое время я оказалась там, где мне нужно быть. Гадить на новом месте, начиная с обмана – минус из кармы на счастье.

— Отчего же не знакомы? — усмехаюсь я. — Мне всего лишь двадцать семь, а «не уже двадцать семь». Разницу чувствуете? Я даже замужем не успела побывать, чтобы ссылаться на раннюю стадию деменции. Это же накосячит муженёк – а я забуду и буду дальше любить змеюку такую! Крепкие отношения основаны на женской злопамятности. Столько манипуляций для шантажа. Вот, где кладёшь мудрости для долгой семейной жизни!

— Серафима Ильинична, наверное вы имели в виду «женскую хитрость»? — Потапов меняет холодность на избирательную внимательность к моим словам.

— Нет, вы не ослышались, — прокашлявшись, меняю интонацию на деловую. — А теперь, когда мы выяснили, что со слухом и памятью у всех всё хорошо – не будем мять сиськи в воздухе и сразу приступим к делу.

Рассмеявшись от моих перлов официант, спешно удалился.

Ну, а я приступила конспектировать все умные фразочки Михаила Михайловича и ответные реплики Виктора Евгеньевича.

Если не представлять на постоянной основе Потапова в одних боксерах и галстукe на расслабленном узле, то понимаешь, что не просто так он протирает свои штаны на своём месте.

Смирнов на его фоне выглядит, как школьник на экзамене. Билет вытащил, который не учил. Пытается всеми силами рассказать зазубренный сюжет своей байки. Как-то жалко и ни капельки не профессионально.

Отпросившись в дамскую комнату, быстренько привожу себя в порядок.

Глаза, губы, брови – ничего не поплыло от жары и находится там, где им быть положено.

— Так можно заполучить сердечный приступ, — шиплю в лицо Потапову, когда он меня встречает в тесном коридорчике, соединяющем вип-туалет и обеденный зал по правую сторону. — Что-то случилось за моё отсутствие? Рано подали обед?..

Можно было бы подумать, что Михаил Михайлович зажимает меня в укромном тёмном месте, навалившись на мою грудь — только это совершенно не так.

Говорю же: коридорчик узкий, мужчина мускулистый, а у меня просто грудь большая.

— Могу ли я доверять Смирнову? — опирается одной ру-

кой рядом с моей головой.

Вот, что в моей непутёвой голове происходит, если я представляю его играющим на пунге (*индийский духовой музыкальный инструмент*) для заманивания в свои сети?

— Надёжнее клятвы на крови ничего не видела в интернете, — облизываю пересохшие губы.

— Почему вы мне не сказали, что работали в «Клеопатре»?

А можно шепотом «орать»?

Примерно так всё сейчас и происходит.

— Николяша знал, что я работала в «Клеопатре». Он, на минуточку, не простым охранником у вас числится.

— Николяша? — хмурится. — Барс?.. Барсуков? — отводит взгляд в сторону. — Одним местом думает

— Все вы одним местом думаете, — этот пронзительный взгляд снова останавливается на моих прекрасных глазах, что лет с пятнадцати сползли в сиськи.

— Хм — прокашливается в кулак. — Так, мы доверяем Смирнову или нет?

— Виктор Евгеньевич был в доверительных отношениях с Павловой. Больше я вам ничего сказать не смогу.

Потапов дал от ворот поворот Смирнову, сославшись на низкую компетентность его профессионализма, а также человеческих качеств.

В моё отсутствие мужчина не скупился на негативную оценку Павловой, а также советовал Потапову уволить меня

прямо сейчас.

Гадёныш!

Жаль, что по правилам ресторана нельзя вытирать любые части тела скатертью, а также бить гостей заведения.

— Вам бы, Фимушка, вес сбросить, а не вешать дополнительные грехи на других, — басит обиженно Смирнов.

Потапов не стал оставлять моего обидчика без ответа.

— Серафима Ильинична, проверьте в моей машине — бросает злой взгляд на Виктора Евгеньевича.

— Тормоза?..

— Да-да, вот их и проверьте, — сжав кулаки подходит к побледневшему и уже не такому красноречивому Смирнову.

Моё бабье дело — наконец-то послушаться своего варвара и ждать его в пещере, то есть в его машине.

Как представляю, что они там на ножах и вилках дерутся во имя меня — дух захватывает!

Воспринимаю себя героиней, сошедшей со страниц книг. Мур-р-рашки по коже.

— Михаил Михайлович, не нужно было его калечить из-за плоских шуток про мой вес, — тараторю, как только мой начальник занимает водительское сиденье. — Я уже привыкла и никак не реагирую.

— Для меня было делом принципа, ну и лишний повод напомнить старому индюку его место в иерархии больших начальников.

— Если так, то можете ещё навалить — я подожду, — скла-

дываю руки на груди.

— Смешная вы, — разворачивается всем корпусом тела.
— Расскажите, почему вы уволились из «Клеопатры»?

— Тут разговор с дурным послевкусием, а я только поела,
— качаю головой. — Михаил Михайлович, а почему вы решили заниматься косметикой? Обычно этот бизнес в хрупких женских руках под покровительством богатого мужа или любовника. Если повезёт, то обоих, — по-дружески толкаю ладонью ему в плечо, чтобы сбавил градус недопонимания между нами. — Я по-шу-ти-ла. Шутка!

Выдыхает через стиснутые зубы.

После драки обычно мужиков кормят жирной едой, а не шутками.

Закажу пиццу в офис – зарубку сделала.

— «Шик» – семейная компания. Я только рад помогать своим родным. Бизнес идёт в гору. Скоро будем запускать новую продукцию твёрдого мыла из растительных ингредиентов. Добавьте к этому новации в продуктах, которые уже на прилавках маркетплейсов и офлайн-точек.

— Да-а-а, — удивлённо тяну на предстоящий фронт работ. — Лишний раз не поем.

— А вот это вряд ли, — задумчиво трёт подбородок. — В субботу у меня день рождения. Вы должны быть со мной и отвечать на все звонки на моём телефоне. За вами заедет Барсуков.

— Николяша? — переспрашиваю.

— Николяша, — скрипя зубами. — Возьмите с собой купальник, сменную одежду и удобную обувь. Вы приедете на два дня в семейную берлогу Потаповых.

Смеюсь.

Извиняюсь.

Снова смеюсь.

Снова извиняюсь.

— А можно 1+1? — взглядом «прошу прощения» за свой вопрос.

— Парень? — рычит.

— Моя тяжёлая артиллерия и верная подруженька. Лёлочка за мной ушла из клуба по похудению, заедая свой выход докторской колбасой. Можно её? — складываю руки в умоляющем жесте. — Пожалуйста, пожалуйста

— Можно, — как камень с души!

Глава 7

— Лёль, зачем тебе два чемодана? Мы туда не жить переезжаем, — уставившись на подругу, жду от неё немедленно-го ответа.

— А может я кого-нибудь себе присмотрю, — растягивает губы в порочной ухмылке. — Полгода прошло с моего развода. Надо новую жизнь начинать.

— Того, кого «присмотришь» собралась в чемодане везти домой?! — под ругательства забираю у неё второй, что наполовину ещё пустой. — А нахрена тебе тёплый свитер? Ты бы ещё валенки с собой взяла!

— Разведёнка — катает это слово как ругательство. — Звучит как Б/У!

— Звучит так, что тебя не потянул слабый мужик, поэтому ты снова в ряду холостячек! Почему «холостяком» прилично быть, а женщинам НЕПРИЛИЧНО?

— Так устроен мир, подруженька, — с грустью во взгляде, когда убирает в комод обратно часть своих вещей. — А у Николяши кто-нибудь есть?

— Не интересовалась, — ныряю рукой в раскрытую пачку чипсов, для заедания лёгкого стресса перед поездкой. — А надо?

— Фим, я красивая?

Да етить колотить!

— Лёля!.. Красота она не в цифрах на весах, в глазах смотрящего, — хрумкаю чипсиной. — Если женщина в себе неуверенна, то её будут окружать одни слабаки с вялым писюном.

— Умеешь ты рассмешить, — вытирает с уголков глаз слезинки. — Уговорила на один чемодан.

— Телефон, — облизываю пальцы. — Алло?! Связь плохая! Перезвоните.

— Кто там? — Лёля сдувает прядь волос с лица, придавливая задницей крышку чемодана.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Номер местный. Через три минуты звонок с этого номера повторяется. Молчание.

Сопение.

— Славик, хватит мне названивать! Я к тебе не вернусь! — лимит по чипсам, увы, закончился. — Если это кредиты, то отдавать буду только натурой! Если предлагаете квартиры с пониженной ипотечной ставкой – моё встречное предложение неизменно!

На третий раз принимаю вызов, не глядя.

— Съёбушки воробушки, сопящий недруг, — вместо приветствия. — Ещё раз позвонишь на этот номер – найду и придушу своими труселями. Рука у меня тяжёлая. Не выскользнешь, мышь волосатая!

— Доброе утро, Серафима Ильинична, — прокашлявшись, басит Потапов. — У Николая Николай не может до вас

дозвониться. У вас постоянно занято. Решил сам.

— Случилось что-то? — закрываю глаза от стойкого желания побиться головой о стену. — Случилось!.. У вас день рождения! Поздравляю

— Спасибо за поздравление, — со смешком. — Николай не может разобрать номер дома. Вы поставили на лист чашку с чаем. Последняя цифра расплылась.

Один раз всё-таки прикладываюсь лбом.

— 1449, — на выдохе.

— Передам.

Николяше пришлось ждать нас минут двадцать, пока Лёлька нанесёт на губы «тот самый оттенок помады».

Подруженька увидела его из окна и обомлела.

Она представляла его хиленьким и низеньким. И до сих пор не понимает, почему на мне ещё держатся трусы.

Я вместе с ней смотрела на мужчину сверху-вниз.

Высокий. Широкоплечий. Харизматичный. Отчего-то сразу записанный моим общим впечатлением в «друганы».

— О, боже, какой мужчина! — Лёля замирает перед Николяшей.

Закатываю глаза.

У женщин такое бывает.

— Лёль, мы на задании, — пихаю её локтём. — И Николяша тоже, — шиплю, утрамбовывая ЕЁ чемодан в багажное отделение.

Взвинченная утренней ситуацией с Михаилом Михайло-

вичем, я напоминала самой себе геенну огненную.

День рождения бывает раз в году.

Я не смогла нормально поздравить начальника с его праздником жизни.

Ну, какой из меня работник, претендующий на повышенную премиальную выплату?

Вот-вот.

Даже вы понимаете, что одними сиськами тут не выкрутишься.

— Фим, Фима! — трясёт меня за плечо Лёля. — Ты говорила про домик в деревне, а не господские хоромы! Так и знала, что нужно было платье надеть, а не бриджи с майкой-алкоголичкой!

— Не забудь побрызгаться спреем от комаров, — засовываю ей в ладонь баллончик. — Кровопийцам плевать чью кровь сосать, будь она хоть аристократической.

Увидев босса в одних шортах, уронила дорожную сумку на мягкую траву. Он ловко переворачивал шампура с мясом. По его виску стекала капелька пота А торс Склонив голову набок, падаю рядом с сумкой.

— Фима! — взвизгивает подруга. — Что случилось? Давление, судороги, сердце?!..

Сглотнув, отвожу взгляд в сторону.

Сражена наповал мужественной красотой Потапова.

— Пульсометр в твоём чемодане. Достань, пожалуйста.

Пока Лёля напрягает Николяшу по поиску прибора, кото-

рого там нет, ко мне подходит Михаил Михайлович.

— С вами всё хорошо, Серафима Ильинична? — подаёт руку.

Принимаю помощь.

— Погода к вечеру испортится. Наденьте футболку, чтобы не простудиться, — охрипшим голосом.

— Хм, — задумчиво. — Пять минут назад смотрел. Ни облачка по прогнозу.

— Синоптикам верить нельзя. Они люди блаженные и зависимые от страданий людских. Скажут ни облачка, а ты без зонта! Да-да.

— Моя мама подготовила для вас комнату. Там две кровати. Надеюсь, что тесно вам не будет.

— Куда не посмотришь — одни красавчики! — снова моя Лёлька.

Оценила она моего начальника по достоинству.

Красавчик.

Так, а куда она смотрит?!

— А это кто? — перевожу взгляд на бородача.

— Алексей, мой брат, — с гордостью отвечает Потапов.
— Ему нужна будет помощь, Серафима Ильинична. Нужно
— Лёля перебивает его.

— Я помогу! — только пятками сверкает, позабыв о Николяше.

Смотрю на него сочувствующим взглядом.

Любит она бородатых.

В логове Потаповых настолько хорошо, что плакать хочется!

Все будут отдыхать, а я работать!

— Кровь с молоком, — душит в своих объятиях Марфа Николаевна. — Мишка, привёл в дом настоящих красоток, а не субтильных селёдок. Солёное к утренним отёкам. Сладкое к целлюлиту. А мясо!.. Деточка, ты же не на диете?..

— А, что так заметно? — смеюсь в голос. — Мы с ней поссорились после одной бессонной ночи из-за урчащего желудка.

— Девочки, — душит уже обеих, вклинившись между нами. — У нас по плану йога, бассейн, шашлыки.

— У меня работа, — смотрю на телефон босса.

— У меня У меня Лёша просил ему помочь, — отнекивается раскрасневшаяся Лёлька.

— Ладно, — тяжело вздыхает женщина. — Пойду, отца приведу. Почувствовал свободу – опять удрал к соседу!

Гостей к ужину прибавилось.

Пока все отдыхали и наслаждались праздником, я принимала поздравления по телефону, а также консультировала по текущим делам.

Только подношу кусочек мяса к губам — звонок.

Плюнув на приличия, разговаривала с набитым ртом.

Довели до голодной трясучки!

В десять часов вечера под залпы салюта, отключая все гаджеты.

Всё веселье пропустила. Грусть, тоска, печаль и ни одного яркого воспоминания этого вечера с участием МЕНЯ.

Когда все собираются перед домом, чтобы проводить тех, кто не остаётся на ночь – с крыши дома прямо в бассейн ныряет Лёля, а следом обнажённый Алексей.

— А вечер перестаёт быть томным, — допиваю свой бокал с шампанским.

Глава 8

— Оно было здесь! — взвизгивает Лёля, закутанная в большое махровое полотенце цвета сочного персика. Не знала, что бывают такого размера. Думаю, что тут поколдовала Марфа Николаевна. Мы девочки немаленькие, чтобы чувствовать себя ущербно в строго отмеренных сантиметрах. — В шкафу! Оно как зыркнет на меня своими глазищами, а потом как накинется!

— Алексей, вы подтверждаете слова пьяной женщины, чья богатая фантазия чуть ли не убила вас обоих?

Допив свой бокал, передаю в руки Михаила Михайловича.

«А губа у меня не треснет?» — подумаете вы.

К чёрту субординацию, когда формально рабочий день закончился, а моя подруга пострадала в его доме, где нам обещали заботу и тепло.

— Я сорвался на крик спросонья. Ваша спальня через стенку. Девушка открыла окно, а я за ней, — виновато опускает взгляд.

— А трусы, где потеряли? — со смешком интересуюсь у него.

— Привык спать так.

Цокнув языком, перевожу взгляд на свою подруженьку, что отличилась на празднике жизни моего начальника.

Этот день рождения он запомнит ещё надолго.

— Сейчас посмотрим, кто вас так напугал, — шумно выдохнув, толкаю дверь от себя.

«Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт», — мысленно про себя повторяю, открывая дверцы шкафа.

— Божечки кошечки, какая прелесть, — ласково провожу по чёрной худенькой спинке котёночка. — Это ты как напугал взрослых тётю и дядю? Какая прелесть.

— Это не наш, — чешет затылок Потапов. — Как-то в дом пробрался, шкода такая.

— Девочка, — заглянув под хвостик, гордо констатирую. — Не больше двух месяцев.

— До утра останется с нами. Завтра по соседям пройдуся, — шумно выдыхает. — Сейчас миску тёплого молока налью.

— Спасибо, — прижимаю к груди пушистый комочек, моментально прикипая сердцем к животному. У меня слабость к таким. В дом таскала всех подряд, пока родители не взвыли и открыли приют для бездомных животных.

Михаил Михайлович смотрит на меня совершенными иными глазами.

В них искорки тока пробегают.

Может, он в душе тоже «кошатник», а хочет казаться суровым одиноким волком в каменных джунглях.

Марфа Николаевна беспокоится о сыновьях, что так и не дождётся от них внуков. Бизнес забирает всё свободное время. Я тактично промолчала, потому что моя мама тоже под-

нимает тему продолжения рода. Моих яйцеклеток с каждым годом становится всё меньше, а у мужчин наступает тот возраст, когда засматриваются на более молодых особей с регулярной овуляторной функцией.

К чему я снова вспомнила это?

«Волк всю жизнь живет с одной волчицей и никогда ей не изменяет», — вот и я ищу своего волка для построения семейной жизни, а Потапов свою волчицу.

— Лёля, без фокусов, — смотрю уже на Алексея. — Трушшки всё-таки стоит пока поносить во избежание аналогичных случаев, пока мы здесь находимся.

Уже тысячу раз пожалела, что взяла с собой Лёлю.

Это голод или?..

— Мне нужен секс!

Потапов выплёвывает через нос молоко.

— Ой, извините, — подаю рулон бумажных полотенец. — Я на эмоциях озвучила свои мысли вслух. Не каждый день увидишь, как мужик с членом наперевес спрыгивает с крыши в бассейн. Ладно, если бы взгляду не за что было зацепиться, — обмахиваюсь одной рукой, второй продолжая держать ласкового котёнка.

— А вы всё разглядели, — багровеет лицо босса.

— Конечно, — жар приливает к щекам. — Я ещё в прошлом году сделала лазерную операцию на глаза. В очках так хорошо не видела!

Потапов прокашливается и отворачивается от меня как от

прокаженной.

Снова я ляпнула, не подумав.

— Может, я смогу как-то помочь? — хрипло интересуется он.

— Если будете меня отпускать на часик раньше, то я буду успевать на быстрые свидания в одном кафе. Говорят, что можно встретить вполне достойную кандидатуру, — сходу выдвигаю умную мысль.

По скрипу зубов понимаю, что переборщила с просьбами.

— А может вместе туда ходим? Вы же тоже одинокий волк, — заметив на полу миску с молоком, мягко опускаю на лапки котёнка.

— Идите спать, Серафима Ильинична, — басом.

Сбоку открылась такая картина, от которой не только кипятком обдало с головы до ног, но и появился странный трепет внизу живота.

У Потапова Да-да, у того самого, при котором я несу всякую бесконтрольную чушь — ЭРЕКЦИЯ!

Ну не огурец же он туда засунул!

— Сладких снов, Михаил Михайлович, — лепечу еле слышно.

А он как зыркнет!

А я как вскрикну в ответ!

Ускоряю шаг, позабыв о кошечке и о своём голоде.

Подёргала за усы хищника – нужно спастись бегством.

Ночью на новом месте не спалось. Крутилась, крутилась,

пока в голову не пришла гениальная идея.

— Лёль! — толкаю в плечо подругу на очередном «хр-р-р». — Я тут вспомнила, что мы пропустили вчера утреннюю зарядку! Вставай, вставай!..

Может, тогда Потапов вежливо попросит нас уехать домой.

Что-то происходит между нами. А что понять не могу? Он же рычит постоянно на меня! Дома обмозгую этот момент. Надеюсь, что не заразно.

«Я как Федерико Феллини!

Дайте «Оскар» этой богине

Словно кукла Барби на витрине

Хочет главную роль в картине»

Круговые движения бёдрами под зажигательную музыку – поднимает не только настроение на целый день, но и злого босса из постели в семь часов утра.

Глава 9

— Ты слышала, как у меня в коленной чашечке прострелило? — Лёля взывает на втором приседании от боли.

Не на шутку испугавшись за здоровье своей подруженьки, прекращаю крутить задницей на обозрение всем соседям.

Злой босс проснулся – дело сделано! Можно и в восвойси собираться с обязательным визитом в травмпункт. Нельзя исключать факт травмы, потому что падение с крыши в бассейн было феерическим. Потихоньку адреналин в крови стабилизировался, расшатав внутреннее равновесие.

А я вдобавок заставила её булками тут трясти!

— Болит? — склоняюсь над ней, заглядывая в глаза.

— Вообще-то нет, — смотрит на меня одним глазом, — Я устала и хочу кушать.

Закатив глаза, встречаюсь со смеющимся взглядом Потапова. Его брат стоит к нам спиной. Могу предположить, что они разговаривают о нас. Уж очень красноречивое выражение лица у Михаила Михайловича.

— Врушка! — эмоционально выдавливаю из себя, принимая к близко к сердцу, что мой план провалился под урчащий желудок Лёли.

Я не заметила, как мой плейлист в телефоне сменился на русский народный фольклор.

Признавайтесь, что вы тоже читаете или слушаете матер-

ные частушки для поднятия духа в электричках или в автобусах после работы.

*«Раз Петрович невзначай
Сунул хуй в английский чай.
В тот же миг всё стало новым:
хуй-английским, чай-хуёвым»*

— У-х-х-х! — женский голос из телефона делает эффективное разделение между куплетами.

У меня щёки вмиг становятся пунцовыми.

*«На плетне презервативы
Сохнут, трепыхаются...
Знать, жива ещё деревня-
Сексом занимается.»*

— У-х-х-х! — всё тот же ненавистный женский голос из динамика телефона.

До цели меня разделил один неудачный шаг — я растянулась на траве, поскользнувшись из-за утренней росы.

Божечки кошечки! От стыда хочется провалиться сквозь землю.

*«Не ходите девки замуж
За Ивана Кузина,
У Ивана Кузина
Большая кукурузина!»*

Ко мне на помощь спешит Марфа Николаевна, пока Лёля пытается «заткнуть» мой телефон. У подруги не с первого раза удаётся верно соединить по точкам графический рису-

нок.

Когда наступает тишина — выдыхаю.

— Развлекаетесь, девушки? — по-матерински помогает мне привести себя в порядок.

— Пытались, — виновато смотрю в её лучистые глаза.

— А мальчики уже проснулись? — смотрит на крыльцо, где уже никого нет. — Вроде бы их видела до того, как ты упала.

— А вы как здесь? — меняю тему.

— С речки шла, — улыбается широко. — Ох, хорошо же там!

— Я могу вам с завтраком помочь. Можно? — на глазах что-то слёзы наворачиваются.

Почему Михаил Михайлович не подошел ко мне?

Царапнуло за грудиной неприятно.

Кушать вовсе расхотелось. Так и на диету можно присесть неосознанно.

— Конечно, солнышко. Места на кухне всем хватит.

Завтракала я в компании девочек, пока мальчики ходили по соседям и искали «Искорке» (*Серафима придумала кличку котёнку*) хозяина. Вернулись они безрезультатно в тоске и печали, что никому комочек шерсти не нужен.

Сердце болезненно сжалось в тисках отчаяния, что её отвезут в приют. У Марфы Николаевны аллергия на кошек.

— Я заберу её с собой, — прижала к груди Искру. — Моей будет.

— Так-то ты со мной живёшь, — с набитым ртом возмущается Лёля. — Ещё одна су — вовремя прикусывает язык. — Ещё одна одинокая девушка в наших съёмных метрах.

— Это очень милосердно, — радуется мама моего босса, пока тот залипает в своём телефоне. — Очень рада, что у неё будет такая хозяйка как ты. Правда, дети?

Дети – двухметровые детины, смотрят на меня и Лёлю как-то странно. Кивают и снова утыкаются в гаджеты.

Переписываются что ли друг с другом?

Эх, даже не подсмотреть с такого ракурса.

Как пролетел целый день я не заметила. Наслаждалась солнышком, тёплым ветром и непередаваемыми запахами сельской жизни.

К вечеру глава семейства Потаповых разжёл мангал, а мы ему всячески помогали, чтобы уютно провести вечер.

— *«И вспоминается дом, где родился. Школьные годы, друзья. Вырос я здесь и навеки влюбился в милые мне края»*

— Михаил Михайлович красивым голосом напевает деревенскую балладу о вечном.

Пробирает нутро до мурашек, как же хорошо мне этим вечером.

Как подумаю, что могла такое пропустить – слёзы снова наворачиваются на глазах.

Вот так работаешь в городских джунглях в своих каменных клетках, а жизни по сути не видишь. Она плавно проносится мимо, оставляя горькое послевкусие чего-то неиспол-

ненного.

Повернув голову, улыбаюсь. Лёля тихо переговаривается с Алексеем. Родители обнимаются и смотрят вдаль.

Мне точно нужен секс, чтобы не фантазировать о своём боссе!

Божечки кошечки, да он невероятно сексуален и красив как Люцифер.

Отдалась бы на первом свидании, плюнув совести и моральному женскому облику в лицо.

И не нужно так на него смотреть, как первокурсница на подкаченного холостого физрука!

Под завершение ужина позвонили с завода. Там что-то случилось с проводкой. Но быстро нашли проблему, а доложить нужно было непременно.

Не понравилось мне это – сразу озвучила свои мысли Потапову и решила лечь спать пораньше.

— Фим, Фима?.. А я бутылочку холодного вина припрятала, — подруженька нависает надо мной и Искрой большой тенью. — Сходим на речку и прибухнём напоследок?..

—Ночью? На речку? Да и с бухлом? — сонно потираю глаза. — Тебе повезло, что я смотрела все короткие видео в интернете на канале «Выживалово».

— Это «да»?! — в темноте её глаза горят как у моей Искры.

— Это называется: «Я составлю тебе компанию в какую бы мы жопу не влезли из-за моего “Да”».

Глава 10

Ступая босыми ступнями по остывшей земле, мы медленно подходили к Волге.

В груди приятно разливалось тепло от очередного глотка холодного вина прямо из горла.

Лёля шла рядом, тихо напевая под нос. До глубины души пробирая забытым детским счастьем, когда бабушка вместо колыбельной звонким голосом, подобно журчанию маленького ручейка пела репертуар Людмилы Зыкиной (*исполнительница русских народных песен, романсов и эстрадных песен*).

*«Издавека долго течёт река Волга
Течёт река Волга, конца и края нет
Среди хлебов спелых, среди снегов белых
Течёт моя Волга, а мне уж 30 лет»*

Подхватываю мотив, гордо расправив плечи и вздёрнув подбородок.

На природе «ближе к земле, но высоко духом». Были бы лишние деньги – купила бы домик в деревне. Свой. Там бы я вешала занавески, какие я хочу. Разбрасывала бы вещи, как почешется у моей левой пятки. Была бы хозяйкой своей крепости.

Всё будет. Зарядилась энергией сполна. Теперь только вперёд к своей мечте и желательно не через койку Потапова.

— Фим, вот мы с тобой клуши! — легонько бьёт себя ладонью по лбу. — Купальники-то не взяли! Потом мокрыми будем возвращаться!

— Фи-и-и, — кручу пальцами в воздухе. — Купаться можно голышом в такое время. Всё равно никого нет. А мы с тобой девочки – ничего нового не найдём друг у друга, кроме новой жировой складочки, что так к нам лицу.

— Скажешь ещё, — прыскает она от смеха. — Без верха я ещё смогу. А вот без низа как-то небезопасно.

— Боишься, что карась заплывёт? — хохочу во весь голос.

— Фима!

— А что «Фима»? Ну снимешь ты трусы и пойдёшь без них. Под сарафаном всё равно ничего не разглядеть.

— Как запасной вариант сойдёт, — игриво соглашается. — Эх, хорошо в деревне летом!

Расстелив на бережку банное полотенце, падаем не хрупкими фигурами на него. Мгновенно проминаю ягодичцы до терпимой боли, что практически сразу сходит на нет.

— Я тут нарезку сырную с кухни спёрла, пока ты разбиралась с замком. Ммм — закидывает в себя кусочек сыра с плесенью.

— Бухлишко под подушку спрятала. Закусь под покровом ночи сообразила. Не подруга, а настоящее СОКРОВИЩЕ, — говорю правду без сарказма.

Да, с такой подругой ничего не страшно. Обидчика по морде отхлестает. Даст прильнуть к мягкой пышной груди,

чтобы выплакаться. А потом поможет зализать горе и снова быть в строю!

— Фим, а что у тебя с твоим суровым боссом? Сегодня над вами сгущались такие тучи, что я с Марфой Николаев-ной боялись к вам подойти. К вечеру стало лучше, конечно. Только напряжение между вами никуда не исчезло. Молнии так и искрили, — отбирает у меня бутылку, чтобы сделать жадный глоток вина.

Опустив взгляд, думаю.

Тут действительно стоит подумать, прежде чем открывать свой рот, полный идейных предположений.

Это у меня с Потаповым словесный понос и головная боль «после». Потому что начинается откат, и я много думаю над тем, что могла же сказать иначе без двойного подтекста.

— Займись с ним сексом, — непринуждённо даёт мне она совет. — Я видела, как он смотрел на твои сиськи.

— Что ещё ты видишь? — теперь моя очередь поднимать градус своего настроения. Глоток. Приятное тепло пульсирует в солнечном сплетении, а потом резко опускается в пищевод.

— Фим, ты глаз с него не сводишь. Облизываешь взглядом, будто он – шоколадный кекс на витрине, а ты на строгой безуглеводной диете.

— Ну-у-у, раз пошли такие откровения, — делаю ещё один глоток. — Давай поговорим — ещё один глоток для расслабления. — Михаил Михайлович как идеальный экс-

понат в музее. Прийти в красивой одежде, посмотреть на образчик мужественной красоты на расстоянии, сделать фотографию на память А потом вернуться домой, надеть халат в цветочек и слопать пачку жареных пельменей.

— Не гони! — Лёля аж похрюкивает от смеха.

— Отчего же, — плечи сами собой опускаются. — Подруженька, где он, а где я?.. Рассмешить его могу до икоты и довести до беспамятства своими приключениями на свою “Ж” пятьдесят второго размера.

— Критика – дело гиблое, — поднимает она на кончике пальца кусочек сыра.

— А у тебя, что с Алексеем?

— Он позвал меня с ним выпить кофе в городе.

— Согласилась?

— Мне два раза повторять не нужно, — с поволокой заглядывает в мои глаза. — Пусть секс на разочек, Фимочка. А в нашем возрасте не стоит забывать о женском здоровье.

— В нашем возрасте не стоит говорить о «нашем возрасте», особенно у гинеколога, — подмигиваю ей.

Освободив налитую грудь от стесняющей одежды, услышала сдавленный низкий стон.

Мысленно отмахиваюсь от странного предчувствия, но трусы при этом на себе оставляю.

Расположившись на воде звездой, смотрю на небо и звёзды. Тело уже не трясёт от озноба, и приходит полное умиротворение со стихией.

Лёля рядом в такой же позе.

Повернув голову в сторону, подмечаю на её лице глубокую межбровную складку. У меня такая же. И думает каждая из нас о «своём мишке».

Мне кажется, что я задремала под мерное водное течение, потому что Лёля уже откровенно меня трясёт за плечо.

— В кустах, — испуганным шёпотом. — Я видела кого-то в кустах.

— Медведь там, — специально пугаю её. — Хочешь наваяем ему?

— С-с-с ума-а-а-а сошла-а-а-а?!

— Я знаю, как завалить огромного медведя всего одним приёмом!

Не теряя ни секунды, выхожу из воды в одних трусах, что успели съехать с моей задницы. Подруга не отстаёт.

Ой, да нет там никого!

У Лёльки богатая фантазия, а у страха глаза велики.

— Короче, — не стесняясь своей наготы, чуть ли сиськами не размахиваю. Мне же нужно импровизировать и подогреть интерес Лёли в случае нависшей над нами угрозы со стороны животного мира. — У медведя есть уязвимое место. Надо мысленно отступить на пять сантиметров выше уровня глаз. Примерно посередине. Перед этим, конечно, нужно занять боевую стойку, — подхожу близко-близко к кустам. — Натягиваем средний палец максимально на себя и ТЫЩ-ТЫЩ-ТЫЩ!

— Ебическая сила, — падаю на колени рядом с Потаповым. — Надеюсь, что не убила.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.